

Гуань Лин не думал о том, насколько неузнаваем он стал для Шан Инжуна. Он вернулся, но возврата к старым временам не будет.

Однажды, если господин Шан проявит милосердие и захочет разойтись, Гуань Лин все равно будет ему умеренно благодарен - он не был твердолобым человеком. Если это не помешает его будущей жизни, он может забыть прошлое и отпустит обиды.

Было бы неплохо держаться подальше от господина Шана. Он не может позволить себе, чтобы этот человек топтал его еще больше. Если он не может этого позволить себе, ему нужно спрятаться.

Конечно, если его не отпускают и ему приходится драться, он не боится драться.

Шан Фэйхун пригласила Чэнь Сими на ужин и спросила его:

- Разве ты не хочешь встретиться с ним?

Чэнь Сими собирался в США в аспирантуру и вылетал через три дня. Он покачал головой и сказал:

- Я не хочу.

- Не можешь или не хочешь? - спросила Шан Фэйхун, глядя прямо на него.

Чэнь Сими, который был очень красив и мягко воспитан, спокойно сказал:

- Господину Шану это не понравится.

Шан Фэйхун посмеялась над этим и сказала:

- Он даже собирается отправить тебя в Америку. Если этот Гуань будет более агрессивным, я не думаю, что ты когда-нибудь еще увидишь моего брата в своей жизни. Ты не знаешь этого человека, не представляешь, насколько он безжалостен. Видишь, что он сделал с моим братом за последние шесть месяцев?

- Было решено, что я буду учиться за границей, - мягко сказал Чэнь Сими.

Шан Фэйхун громко рассмеялась над этим:

- Ты все еще так спокоен? Ты действительно так думаешь? Сколько времени прошло с тех пор, как мой брат искал тебя в последний раз?

Чэнь Сими на мгновение замолчал, а затем спокойно сказал:

- Я не единственный у господина Шана.

Шан Фэйхун посмотрела на него и поправила свои недавно тщательно уложенные локоны и прикусила губу, прежде чем сказать:

- Кажется, ты сдаешься и не интересуешься моим братом.

Чэнь Сими молчал.

- После стольких лет, неужели ты никогда не думал о том, чтобы хоть раз увидеть его? Разве ты не хочешь узнать, что за человек соблазнил моего брата? - лениво спросила Шан Фэйхун, помешивая трубочкой кубики льда в стоящем перед ней напитке.

Она знала, что Чэнь Сими был спокойным и стабильным, и она также знала, что он был очень умным, иначе ее брат не тратил бы столько денег каждый год, чтобы содержать их большую семью. Больную мать и больную сестру не так-то просто обеспечивать.

- Неужели ты не боишься, что он сойдется с этим Гуанем и порвет связи с тобой и твоей семьей? - Шан Фэйхун перестала ходить вокруг да около и просто сказала то, что хотела.

Чэнь Сими по-прежнему спокойно и мягко улыбался:

- Неважно, что произойдет, это собственное решение господина Шана, и я не могу изменить его решение, даже если увижу его, не так ли?

Видя, что он все еще так спокоен и доволен в это время, Шан Фэйхун посмотрела на него и дважды хихикнула, а затем холодно сказала:

- Это правда, что ты не можешь, но если ты не сделаешь что-то сейчас, ты не пожалеешь о своем бездействии в будущем?

Сказав это, она не стала больше ничего говорить, бросила на стол деньги и ушла.

Чэнь Сими остался смотреть на нетронутую чашку кофе перед собой, и спустя долгое время беспомощно вздохнул. Он достал свой мобильный телефон и набрал номер, на который не так-то просто было решиться позвонить...

Гуань Лин не получил звонка от Шан Инжуна по поводу совместного ужина вечером, и был немного рад пойти с Ли Цинем к ним домой.

Жизнь должна продолжаться. Если вы можете получить удовольствие, сделайте все возможное, чтобы сделать это. Это благословение - не возвращаться каждый день и не видеть это отвратительное мертвое лицо.

В середине трапезы Хэ Нуаньян ответил на звонок, и друг, который знал, что Хэ Нуаньян недавно «сблизился» с Цзян Ху, сказал, что Цзян Ху ранен, и не хочет ли он пойти навестить его.

Этот человек был личным другом Цзян Ху и имел хорошие отношения с Хэ Нуаньяном, поэтому, когда он сказал это, Хэ Нуаньян определенно должен был пойти.

Гуань Лин слушал. Когда Хэ Нуаньян положил трубку, он вздохнул и сказал:

- Если бы меня не было здесь сегодня, я бы ничего не знал и не пошел. Но мы все это знаем. Если я этого не сделаю, это будет нехорошо.

Даже если он не был любовником Цзян Ху, он был как минимум его другом. Когда он услышал об этом, он должен был пойти и навестить его. Только поддерживая друг друга, вы становитесь друзьями.

Ли Цин вел машину, Гуань Лин и Хэ Нуаньян вдвоем сели сзади, чтобы поговорить.

Гуань Лин спросил:

- Разве он не собирался в командировку на этой неделе? Почему он пострадал?

Хэ Нуаньян не слишком беспокоился о травме Цзян Ху, поскольку он уже спрашивал о ней и знал, что она не слишком серьезная, поэтому он не ответил на вопрос Гуань Лина, а вместо этого спросил:

- Если господин Шан узнает об этом, не устроит ли он снова сцену?

- Нервным людям всегда нужно устраивать сцены, нет проблем - нет комфорта. Просто не обращай внимания, - игнорировать это было невозможно, но Гуань Лин, который предпочитал игнорирование, ответил с улыбкой.

Хэ Нуаньян громко рассмеялся над этим, а затем покачал головой и сказал:

- Ты можешь сделать это сам, просто не делай это слишком уродливо.

- Насколько уродливым это может быть? - Гуань Лин моргнул. - Я и так уже опозорен. Если бы я все еще любил его в это время, это было бы уродливо. Честно говоря, хотя мне немного неприятно это говорить, я должен признать, что я все еще не ровня ему с точки зрения программного и аппаратного обеспечения. Он всегда был плохим для меня. Если бы я знал, что он как младенец, я бы уехал и прятался лет пять лет, и вернулся бы после того, как он отвыкнет от груди.

- Ты умеешь прятаться? - Хэ Нуаньян искоса посмотрел на него, - Или лучше было бы позволить ему пошуметь снаружи, чтобы он поймал тебя обратно?

Гуань Лин замолчал, чувствуя, что не может найти никакой логики в действиях Шан Инжуна. Этот человек выглядел рассудительным и спокойным, но никто лучше него не знал, каким холодным и жестоким он был на самом деле.

Несколько друзей Цзян Ху также пришли навестить его, и когда они увидели Гуань Лина, все они подняли брови и обменялись двусмысленными глазами. Однако Гуань Лин был великодушен, а Цзян Ху был очень спокоен. Когда все увидели, что их взгляды бесполезны, один из них, который обычно был очень высокомерным человеком, открыл рот и поддразнил.

- Что это, ребята? Вы встречаетесь тайком?

- Что значит «встречаетесь тайком»? - во второй половине дня главный подозреваемый скрывался в высотном здании, и пришлось потрудиться, чтобы поймать этого человека. Капитан Цзян, который при этом получил незначительную травму ноги, поднял брови.

Гуань Лин перевел взгляд на этих людей, и убедившись, что все они были сторонниками Цзян Ху и он хорошо их знает, его настроение немного расслабилось. Он улыбнулся и ответил:

- Если бы мы действительно встречались тайком, я бы пришел под покровом темноты в холодную ветреную ночь, чтобы согреться и заняться кое-чем другим...

Когда он сказал эту шутку, Хэ Нуаньян только закатил глаза и, смеясь, отругал его:

- Не забывай о своих плохих долгах. Как ты смеешь греться с кем-то еще? Смерти ищешь?

Гуань Лин многократно кивнул головой и ответил:

- Да, да. Так что нынешняя ситуация такова, что даже если есть желание тайных встреч, то на них нет храбрости. Даже если ночь будет темной и ветреной, ничего нельзя сделать...

Цзян Ху рассмеялся над этим. Остальные трое тоже смеялись.

Цзян Ху улыбнулся и представил Гуань Лину двух других, с которыми он не так часто встречался.

- Это работает в суде, а этот - из Торгово-промышленного бюро...

Как только он это сказал, двое мужчин уже взяли на себя инициативу поговорить с Гуань Лином и отозвали его в сторону, чтобы обменяться номерами мобильных телефонов.

Хэ Нуаньян наблюдал со стороны. Посмотрев на них, он наконец спросил у Цзян Ху:

- Ты уверен?

Цзян Ху улыбнулся и равнодушно сказал:

- В чем можно быть уверенным? Даже если в будущем ничего не получится, я все равно должен оказать эту услугу.

Хэ Нуаньян посмотрел на него.

- Я не особо задумывался об этом, я просто хочу быть с ним вежливым, - спокойно сказал Цзян Ху. Он посмотрел на Гуань Лина, который смеялся и общался с двумя его друзьями неподалеку. В его глазах было немного благодарности и терпимости.

Как только он узнал, что Гуань Лин приедет с Хэ Нуаньяном, то сразу позвал этих своих друзей к себе, чтобы они могли познакомиться и общаться друг с другом. Если в будущем Гуань Лин захочет что-то сделать, то сможет обращаться к ним напрямую, без необходимости проходить через него.

Хэ Нуаньян молча наблюдал за происходящим. Ли Цин сжал его руку за спиной, говоря, чтобы он не волновался так сильно.

Гуань Лин только вышел из больницы, когда ему позвонил Шан Инжун. Мужчина на другом конце с нескрываемым гневом спросил:

- Где ты находишься?

- В машине.

- С кем в машине? - казалось, что мужчина вот-вот сорвется.

Гуань Лин остался холоден:

- С Хэ Нуаньяном.

- Куда ты только что ходил? - Шан Инжун уже скрежетал зубами.

- Навестить Цзян Ху, он ранен...

- Для чего тебе навещать его? - раздался рев. Также был слышен звук разбившейся об пол тарелки.

- Он ранен, - неторопливо ответил Гуань Лин, - У меня не было с ним романа, но я ведь не отрицал, что дружу с ним? Это ведь не слишком - навестить его, когда ему больно?

- Не слишком? - Шан Инжун сердито рассмеялся, - Неужели я должен был сам сказать тебе, что тебе запрещено видеться с ним, прежде чем у тебя хватило ума это сделать?

- Ты где-то ужинаешь, да? - Гуань Лин не ответил на его слова, но задал этот вопрос.

Шан Инжун не ответил ему.

Гуань Лин тоже не ожидал ответа. Шан Инжун должен быть снаружи. Только сейчас он услышал звук тарелок и подумал, что тот ест в ресторане. Он предложил:

- Если ты сойдешь с ума и поедешь домой, обрати внимание на свое окружение. Не позволяй людям снаружи распространять слухи, что я свел тебя с ума. Думаешь, что моя репутация еще недостаточно плоха?

Сказав это, он добавил:

- Я вернусь позже, - и повесил трубку

Хэ Нуаньян, сидевший рядом с ним, не отрываясь смотрел, как он разговаривает по телефону. Только увидев, как он повесил трубку, он сказал:

- Я не думал, что однажды ты станешь таким жестким...

- Как я могу позволить ему все время издеваться надо мной? - небрежно ответил Гуань Лин, молча повторяя про себя номера мобильных телефонов, которые только что были сохранены в телефоне. Запомнив их наизусть, он удалил их.

Он так долго имел дело с цифрами, что ему не составило труда запомнить несколько номеров.

Гуань Лин сначала приехал на машине Хэ Нуаньяна к их дому, а затем на своей машине поехал к квартире. Дорога была недолгой, и с учетом времени, потраченного на перекрестке, обратный путь занял полчаса.

Квартира Шан Инжуна занимала два этажа и была гораздо просторнее, чем у Гуань Лина, частная территория тоже была больше, а снаружи имелась своя парковка. Гуань Лин припарковал машину снаружи и вошел в дверь, увидев в ярко освещенной гостиной Шан Инжуна и Шан Фэйхун, а также юношу, который был больше похож на звезду, чем большинство кинозвезд в наше время.

Гуань Лин взглянул на него и подумал, что его нельзя назвать юношей, но он еще не мужчина. Ему было всего около двадцати лет. За те три или четыре года, что он знал его, этот юноша не стал выглядеть старше, он лишь немного подрос и стал еще более ослепительным.

Раньше, глядя на этого человека, Гуань Лин бы почувствовал беспокойство, но сейчас он не испытывал никаких эмоций. Он ни о чем не подумал, и просто сказал Шан Инжуну, который смотрел на него с пустым лицом:

- У тебя гости?

Бросив ключи от машины в ящик для ключей, он сменил обувь и подошел к ним, немного небрежно сказав Шан Инжуну:

- Тогда позаботься о них сам. Я немного устал, пойду наверх и отдохну.

Не успел он развернуться, как Шан Инжун нетерпеливо открыл рот, но его слова были обращены к Шан Фэйхун:

- Вспоминайте, где вы оставили свои вещи. Когда найдете, уходите.

- Хорошо, я понимаю. Я не знаю, куда Сяо Ми положил вещи. Я пойду с ним на поиски, хорошо? - брезгливо пробормотала Шан Фэйхун. Она топнула ногой, затем взяла юношу за руку и пошла наверх.

- Что ты собираешься делать на втором этаже? - Шан Инжун нахмурился, когда увидел это, - Разве не все комнаты для гостей внизу?

В этот момент Шан Фэйхун остановилась, повернула голову и улыбнулась брату:

- Я забыла...

Больше не глядя на него, она потянула за собой юношу и спустилась вниз по лестнице в направлении комнаты для гостей.

Шан Инжун должен был дать разрешение. Второй этаж был местом хозяев. На первом этаже находятся комнаты для гостей, включая комнату, где обычно останавливается их мать - госпожа Шан...

Искать что-нибудь на первом этаже? Хех....

Гуань Лин в душе холодно усмехнулся, наблюдая за выступлением мисс Шан.

Мисс Шан утащила юношу и на время ушла с поля зрения. Теперь молодой господин Шан нахмурился и молча посмотрел на него. Увидев это, Гуань Лин захотел уйти, чтобы принять душ и лечь в постель. В эти дни он по неизвестной причине так уставал каждый день, что сразу по возвращении ему хотелось спать.

Он уже собирался уходить, когда Шан Инжун снова заговорил, словно видел его насквозь:

- Ты должен знать, кто этот человек, который только что стоял рядом с Хун-Хун...

Услышав это, Гуань Лин дернул уголками рта и улыбнулся.

- Я просто ужинал с ними. Хун-Хун сказала, что оставила здесь несколько книг, когда в последний раз приводила его поразвлечься, поэтому они зашли, чтобы найти их, - Шан Инжун нахмурился, как будто больше не хотел объяснять, но ему пришлось сдерживать раздражение и продолжить, - Через несколько дней он уезжает учиться в Соединенные Штаты.

- Хм, - Гуань Лин говорил так, словно слушал слова случайного человека. Затем он посмотрел на Шан Ижуна и легко сказал, - Тогда все в порядке. Я пойду наверх и посплю, если больше ничего нет. Я очень устал.

На этот раз он не сдвинулся с места. Он просто смотрел на Шан Ижуна и ждал, что тот ответит. Шан Инжун не ответил, он просто достал сигарету из кармана брюк и прикурил ее.

Он сделал затяжку, затем посмотрел на Гуань Лина и спросил:

- Тебе есть что сказать?

Гуань Лин тщательно все обдумал. Убедившись в этом, он честно сказал:

- Я ни о чем не думал. Если ты спрашиваешь меня, знаю ли я, что этот человек существует? Я

знаю. Если ты спрашиваешь, ревную ли я, то нет, я не ревную.

Когда Шан Инжун услышал это, он тихо и холодно улыбнулся, ничего не сказав.

Гуань Лин также улыбнулся ему. Улыбка была слабой.

- Ты привел его сюда, потому что хочешь, чтобы я что-то сказал? Прости, Инжун, я никогда не был лицемерен по отношению к тебе. Когда я любил тебя, я хотел дать тебе все. Но когда я не люблю, я очень хочу уйти. Ты подчистую израсходовал то небольшое, что у меня оставалось к тебе. Что еще ты хочешь от меня?

Сказав это, он дернул уголком рта, покачал головой и на этот раз без колебаний поднялся наверх. Только мертвый или сумасшедший ничего не почувствует при виде этого человека, которого Шан Инжун лелеял как сокровище в течение нескольких лет.

<http://bllate.org/book/13612/1207319>